

рукопись, и рассказ встреченного в путешествии человека, и экскурсии в воспоминания самого путешественника в качестве методов включения в книгу ее составных частей. Но механизм использован Радищевым вовсе не по-стерновски и с другими целями».

Вопрос композиции «Путешествия» Радищева мне кажется существенным в дискуссии о мировоззрении и политических взглядах Радищева. Традиция рассмотрения радищевского «Путешествия» как обычного «сентиментального путешествия» приводила к порочному методу рассмотрения произведения как ряда самостоятельных очерков. Исследователи непринужденно тасовали главы по своему усмотрению, твердо помня, что имеют перед собой ряд публицистических высказываний «по поводу» и «по случаю», ничем якобы не связанных между собой. Из этого «хаоса» мыслей и чувств исследователи могли кроить своего Радищева; они выбирали ряд мыслей и высказываний о самодержавии, о крестьянстве, о законах и лепили из них идеологию по своему усмотрению.

Мне кажется, что должно читать книгу Радищева просто, как читают всякое художественное произведение — сначала, всматриваясь в ту последовательность, с которой автор ведет своего героя от испытания к испытанию, от заблуждения к истине, присматриваясь к закономерности следования друг за другом глав и к характеру построения каждой из них.

4

Философское мировоззрение Радищева совпадало с основами учения французских материалистов-сенсуалистов. Решение основного философского вопроса Радищевым дается в духе материализма — бытие вещей независимо от силы познания о них, и существует само по себе. Познание действительности, существующей независимо от сознания индивидуума, происходит при помощи чувств; без чувств разум — ничто. Обращаясь к человеку, Радищев восклицает: «Разум твой начало свое имеет в твоих пальцах и в твоей ноготе» (Дневник одной недели). Механизм познания представляется Радищеву в следующем виде: первичным познанием является опыт, вторым — рассуждение; «рассуждение» это тот же опыт, но опыт разумный. Если опыт чувственный познает с а м и в е щ и — то рассуждение познает о т н о ш е н и е в е щ е й.

Радищев сам определяет: «Рассуждение есть ничто иное, как прибавление к опытам, и в бытие вещей иначе нельзя удостовериться, как через опыт».

Радищев не был только эмпириком, оставшимся в плену фактов; от наблюдения фактов он переходил к их обобщению.

Установить это положение очень важно, так как оно строит систему взглядов Радищева, раскрывая нам его метод мышления в следующей последовательности: наличие факта, его наблюдение и чувственное восприятие — первый опыт; рассуждение по поводу факта — накопление нового «умственного опыта», чтобы в итоге,